

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БАСТАРД

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете
Андрей Клепаков

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Бастард / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-181718-3

Он — бастард. Последний из умершего дворянского клана. У него нет ничего — ни имени, ни состояния. Его отец — бунтовщик, казненный за организацию заговора против Императора. У него не было детства — только тяжкие тренировки, только пот, кровь и страдания. И вот у него вдруг появились магические способности, и не просто к магии, а к черной магии. И он должен учиться в Академии или умереть — таков закон. Тяжко будет учиться нищему изгою, такому жалкому на фоне богатых и благородных. Каждый считает себя обязанным оскорбить, обидеть. Вот только зря. Мальчик-то вовсе не простой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181718-3

© Щепетнов Е.В., текст, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

— Ты уверен, брат? Встань, не нужно формальностей.

Мужчина в дорогом, расшитом золотом камзоле разогнулся и поднялся с колен. По мановению руки сидящего за столом властителя уселся напротив, не отрывая взгляда от лица императора.

— Более чем уверен, властитель. Я выждал почти год, и вот... ему исполнилось пятнадцать лет, и картина стала совершенно ясной. Он маг.

— Хм-м... откуда у него взялись умения? Наша династия никогда не славилась магами. По линии матери? Значит, уже год он проявляет способности?

— Да, властительный брат, — почти год. Мне доложили сразу же, как обнаружилось первое проявление.

— И в чем оно выразилось?

— Как обычно: вначале он поджег занавеску. Что-то приснилось. Потом вскипятил воду. Ну и еще несколько проявлений. Но самое опасное из них произошло недавно — он проклял конюха, который неодобрительно о нем отозвался, назвав проклятым отродьем. Конюх тяжело заболел и едва выжил. Правда, с Эдвином это не связали, решили, что так получилось само по себе.

— Если не связали, то как ты узнал?

— У меня свои глаза и уши, властительный брат, — усмехнулся мужчина. — Он никогда не выходил из поля зрения моей службы.

Молчание. Император полуприкрыл глаза, задумался. Начальник Тайной службы — тоже. Тишину нарушил голос Императора:

— Напомни мне, брат... зачем мы сохранили жизнь сыну отступника и бунтовщика и почему не отправили его в путешествие по светлой дороге вслед за семьей отца?

Брат властителя почтительно поклонился и заговорил:

— Чтобы выявить в твоём окружении всех, кто попытается устроить заговор, воспользовавшись... сыном твоего брата. А еще, властительный брат, ты его пожалел, так как тебе нравилась его мать. И ты был к ней благосклонен.

Глаза императора чуть прищурились, он вздохнул, будто что-то вспомнив, но не сказал ни слова. И опять тишина, прерываемая только пением птиц в императорском саду.

— Он знает о своем происхождении?

— Знает, — кивнул брат императора. — Ты не давал указания держать его в неведении.

— И как он относится к своему отцу? Что про него говорит?

— Ничего, властительный брат. Ничего не говорит. Ни разу не спросил о нем, ни разу ничего никому не сказал. Что же он сам думает по поводу предательства отца — я сказать не могу. Воспитали его в духе лояльности к императору и рассказали о том, какое страшное преступление совершил отец, чем навлек беду на всю свою семью.

— Скрытный мальчик, — усмехнулся император. — Чему его учили? Все-таки кровь властителей. Надеюсь,

вы дали ему те знания, которые необходимы тому, в чьих жилах течет кровь клана Гардасан?

Собеседник поклонился и несколько секунд молчал. Потом поднял взгляд на властителя и осторожно начал:

— Мой властительный брат... когда я принимал решение о том, чему обучать этого мальчика, мне пришло в голову, что он будет полезен как один из моих людей, обладающих специфическими умениями. Тех людей, без которых не может обойтись Тайная служба. Потому отдал мальчика на обучение к одному из наших старейших мастеров. Мальчик прошел обучение полностью и показал впечатляющие результаты, добившись похвалы от этого мастера, совершенно не склонного разбрасываться своими словами попусту. Мы уже почти взяли Эдвина в работу как нового агента, но... известные события заставили меня пересмотреть дальнейшие планы. О чем я тебе, властительный брат, сейчас и докладываю.

— Стоп! — Император наклонился вперед и пронзительно посмотрел в глаза собеседнику. — Ну-ка, расскажи мне, какими такими умениями вы наделили парня? О чем я не знаю?

— Он... императорский убийца, — не дрогнув ни одним мускулом на лице, ответил начальник Тайной службы. — Убийца самого высокого уровня. Очень, очень способный мальчик! Умелый!

Император шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла. Недоверчиво помотал головой:

— Брат, ты спятил?! Сына бунтовщика — обучить высокому искусству убийства?! Зачем?! Что ты задумал?!

Собеседник императора вдруг почувствовал, как по его спине прокатилась капля холодного пота, впитавшись в рубаху на уровне пояса. В голосе императора

явственно слышались нотки угрозы. Властитель не отличался жалостью к врагам, а после раскрытого заговора брата он с каждым годом становился все подозрительнее, так что в конце концов это должно было перерасти в болезненную подозрительность. Оно и понятно — когда хотя бы раз в год в Империи возникает заговор или бунт с участием самых что ни на есть влиятельных людей, волей-неволей начинаешь подозревать всех и каждого.

— Я задумал, мой властительный брат... вылепить из парня верного трону человека, который, будучи вхож в самые высшие слои общества, сможет исполнить волю моего властителя (*кланяется*). Не секрет, что добраться до высших сановников так, чтобы их смерть выглядела естественной, а не убийством, — практически невозможно. Более того, если их убить стрелой либо каким-то еще способом, это бросит тень на высшую власть. Значит, нужен тот, кто сможет убить их вблизи, добравшись до них на вершине пирамиды. Представь, мой властительный брат... бал, на балу мальчик — очень красивый, явно из благородной семьи, воспитанный и совершенно ангельского вида. Он проходит мимо жертвы, спотыкается, хватается рукой за руку объекта, и через несколько дней тот умирает от остановки сердца. Кто сможет заподозрить мальчугана в том, что это он убил человека? Кто может заподозрить тебя, властительный брат, что это ты отдал приказ устранить своего врага, плетущего интриги?

— Лорд Синаби — его рук дело? — На лицо императора опускается понимание. — А лорд Коувон?

Брат императора делает поклон, и губы его растягиваются в улыбке.

— Он очень хорош, очень! Послушен, умен, легко меняет лица — представляется именем существую-

щего или несуществующего человека, делает себя похожим на него. Галантен и красив, великолепные манеры — танцы, владение языками Севера и Юга, великолепная память. Это лучший агент на моей памяти. Все-таки сказывается наша кровь, властительный брат. В нашем клане дураков никогда не было! А еще — он умеет готовить снадобья, смертельные и наоборот — вылечивающие болезни. Может убить одним ударом кулака, сражаться любым видом оружия, менять внешность — но это я уже говорил. Может поддержать беседу о политике, о любви, о чем угодно. Это бриллиант, который мы ограняли много лет!

— И это очень опасный человек, который может отомстить за смерть своего отца, — задумчиво заметил император. — Не лучше ли было его удавить?

Поклон. Молчание. Через несколько секунд ответ:

— Все во власти моего властительного брата! Ты император, тебе принимать решение. Да, признаю, в связи с открывшимися обстоятельствами, а именно его умением насыпать проклятия и, предположительно, общаться с миром мертвых...

— Что?! Он некромант?! — снова подается вперед император. — Это точно?!

— Предположительно, ваше величество, — кланяется собеседник. — Есть основания говорить, что наведение порчи связано со способностью общаться с миром духов. Но так ли это — я не знаю. Нет полной информации. Я закончу, мой властительный брат?

— Заканчивай. Да и слишком уж долго мы разговариваем, слишком много внимания какому-то там... — поморщился император.

— Мое предложение — подождать и посмотреть, что будет дальше. Если мальчик начнет выказывать... опасное для трона поведение, если он проявит при-

знаки нелояльности, мы всегда сможем его устранить. В конце концов, он не лорд с отрядом охраны в пять сотен латников, окруженный боевыми магами. Он всего лишь пятнадцатилетний мальчишка, пусть и умелый, но практически нищий, не обладающий никаким дополнительным ресурсом для того, чтобы как-то подняться в этой жизни. Я предлагаю назначить ему минимальное содержание, достаточное только для того, чтобы он не выглядел совершеннейшим нищим провинциалом, и пусть учится наравне с остальными.

— Кровь клана властителей... нищий? — поморщился император. — Не слишком ли это? Лучше его удавить, чем знать, что он позорит нашу кровь своим нищенским видом. Мне кажется, что это неверно.

— Властительный брат... мальчика обучили высокому искусству, в которое входит многое, в том числе и способность добыть себе пропитание любым, я подчеркиваю — любым способом, и... не попасться! Если он не сможет добыть средства к существованию — это плохой агент, и место ему на свалке. И если попадется — мы не будем его выручать. Он знает. Это вдалбливалось ему в голову с самого начала обучения. Только сам, только один, только своими силами — как и положено мастеру смерти. А если настанет момент, когда встанет вопрос — выбрать смерть или рассказать все, что знает, — он должен выбрать смерть. Он умеет останавливать сердце усилием мысли.

— Если он на самом деле лоялен трону... было бы жаль потерять такого ценного, обученного человека, — задумчиво протянул император. — Ты не думал над этим?

— Думал, властительный брат! Будем считать, что это новый этап обучения. Пройдет через него — значит, мы найдем ему применение лучше, чем быть

обычным мастером смерти. В моей службе найдется место дельному агенту и на высших должностях. Кроме того, мы ведь можем его использовать и тогда, когда он будет учиться в Академии. Если понадобится, конечно. Мне бы не хотелось, чтобы он занимался обычными ликвидациями, для этого есть простые агенты. Он — для высших.

— Забавно, — усмехнулся император. — Не есть ли это благоволение преступнику от императора, если в жилах палача течет кровь высшего клана? Можно даже сказать, что я лично казнил зарвавшегося дворянина. Кстати, а как мальчик относится к своей работе? После того как он ликвидировал тех, кого вы ему приказали ликвидировать, он переживал?

— Мой властительный брат... — поклонился мужчина. — У мальчика на удивление устойчивое душевное здоровье. Он никак не проявил своего отношения к своей работе. Вообще! Даже удивительно — ведь ему тогда было всего четырнадцать лет! Будто профессиональный палач — сделал дело и пошел пить пиво. Ни сомнений, ни переживаний, будто ничего и не было. Я консультировался со знающими людьми, например с магистром медицины Сенном Таром, так вот он говорит, что это и особенность его организма, ведь мальчик не боится крови, и правильное воспитание с раннего возраста. Парень ведь и до этих ликвидаций убивал людей. В процессе воспитания мы должны были убедиться, что рука его не дрогнет, так что использовали приговоренных к смерти разбойников, убийц, насильников — всех, кто должен был закончить жизнь на плахе.

— И многих он казнил? — с интересом осведомился император.

— Не помню точно... но больше двух дюжин, — кивнул собеседник. — Одних убивал голыми руками,

других с помощью оружия, третьих ядами разных видов, в том числе и контактными. Потрогал жертву — она и умерла. Яды готовил сам, как его и учили. Замечу, что больше половины убито им в бою на равных условиях. То есть если жертва без оружия — значит, и он без оружия. А если надо бой с оружием — и жертве давали оружие. Он ни разу не был даже ранен. Синяки и ушибы не в счет. Единственное, что он просил перед казнью, — сообщить ему, какое преступление совершил негодяй. Замечу, что некоторых он убивал быстро, а некоторых превращал в рваные куски мяса. У мальчика есть чувство справедливости.

— А вот это плохо! — помрачнел император. — Как он будет исполнять приказ на устранение, если задумывается о том, стоит ли убивать жертву, виновата ли она?

— Нет, ваше величество, — усмехнулся собеседник. — Для него высшая справедливость — приказ вашего величества, своего властителя. Он верит в то, что вы не отдадите приказ убить невиновного. Все, на кого ты укажешь, властительный брат, будут устранены им безо всякого сожаления. Это верный пес, который будет рвать всех, на кого укажет хозяин! И умрет, защищая его тело! Без сожалений и раздумий!

— Ну... дай бог, дай бог... — задумчиво протянул император. — Держи меня в курсе, извещай хотя бы раз в три месяца, что там происходит с... этим парнем. Ну а теперь перейдем к главному: насколько мне известно, на северной границе неспокойно. Можешь доложить по этому вопросу? Север — поставщик древесины, и волнения на границе нам совершенно не нужны. Министр торговли доложил, что поставки строительной древесины упали вдвое... так что...

* * *

— Прощай, Ученик. — Мужчина смотрит в глаза мальчику, и его тонкие губы складываются в почти незаметную улыбку. Для него это равносильно хохоту, потому что он никогда не смеется.

— Прощай, Учитель. — Юноша серьезен, впрочем, как и всегда. Он достойный ученик своего учителя.

— Не забывай о том, что я тебе сказал. И будешь целее. Возможно.

— Возможно, — кивает юноша, и его губы тоже складываются в улыбку.

Они стоят еще секунд пять, не опуская взгляда, а потом старший разворачивается и, не оглядываясь, садится в пролетку, из которой вылез несколько минут назад. Хлопает кнут, и лошадь с места бодро переходит на быстрый шаг.

Юноша смотрит вслед пролетке, вздыхает и улыбается гораздо шире, чем перед этим. Наконец-то свобода! Пусть нищий, пусть, как всегда, изгой, но свободен!

* * *

Глупо, конечно. Нет никакой свободы. Никогда и нигде. Люди никогда не бывают свободны — от обязательств, от общества. Ну а я так вообще цепной пес на привязи. Просто мне цепочку отпустили чуть подлиннее.

Ладно, хватит этой чуши. Дело надо делать. Беру дорожный ящик и тащу его к воротам. Охранник на входе осматривает меня внимательным взглядом и молча протягивает руку. Так же молча вкладываю в нее направление от Управления министерства магии, охранник читает и освобождает перекладину, перегородившую вход. Толстая палка, окрашенная в чере-

дующиеся белые и красные цвета, поднимается, и я со своим старомодным деревянным ящиком прохожу на территорию Академии Магии, в которой мне предстоит учиться ближайшие пять лет — до самого выпуска. Если меня, конечно, не выгонят отсюда раньше.

Впрочем, я все сделаю, чтобы меня отсюда не выгнали. Не хочу возвращаться туда, откуда я приехал. И заниматься тем, чем занимался, — тоже не хочу. Новая жизнь, новый человек.

— Как пройти в канцелярию? — спрашиваю у наблюдающего за мной охранника, который смотрит на меня так, будто я чудовище морское, а не парень пятнадцати лет от роду.

Странно... неужели что-то знает? Вообще-то, моя фамилия и близко не лежала рядом с отцовской. Ведь я же бастард, а бастардам не дают фамилий отцов. Я Эдвин Дер Дасен Ольгард, дворянин из провинции, из захудалого и растворившегося в небытии клана Ольгардов, фактически — последний из клана. Мама умерла, когда мне было семь лет, и я остался совсем один. Она была наложницей моего отца, а ранее служила в Запретном городе, у императора. Служанкой работала. Там все служанки — только из дворян. Никаких простолюдинок. Потом ее заметил мой отец и взял себе в наложницы — император разрешил. Ну а я, получается, бастард. Наверное, это меня и спасло от смерти — был бы признанным, официальным сыном...

То, что у меня родственники в императорской семье, — совершенно не в счет. Я и знать бы не знал о том, что являюсь сыном брата императора, то есть племянником властителя, но мама постаралась довести до меня эти сведения, да и потом... еще один дядя, который вовсе мне не дядя, — довел до меня информацию о том, кто я такой и каково мое место

в этом мире. И хреновое это место, от всей души это скажу.

С другой стороны, мне грех жаловаться. Я уже давно должен лежать в земле, а вот хожу, дышу, ем, пью, и пока что никто не затянул у меня на шею шелковую удавку — ведь проливать кровь одного из членов императорской семьи нельзя, тут или яд, или веревка. Яд дорог, а веревку можно использовать несколько раз. Экономия!

Красиво здесь. Парк — победнее императорского, но тоже очень хорош. Дорожки отсыпаны мелкой щебенкой, клумбы в цветах, деревья — аккуратные, подстриженные, ухоженные. Видно, что ими как следует занимаются.

Статуи! Да — статуи стоят! То ли мрамор, то ли еще какой-то камень... как живые. Красиво! Я читал, что эти статуи делают учащиеся с помощью магии — на факультете земли. Умеют работать с камнем, как-то его размягчают и лепят, будто руками. Хорошее дело. И выгодное. Богатые люди любят ставить в своих домах красивые статуи. Особенно такие, как эта... хе-хе... в провинции за такую статую можно и жалобу получить в магистрат! Как это они у девушки все хорошо прорисовали... со всеми подробностями! Мельчайшими, между прочим! Хороша девица... красивая. Интересно, моделью послужила учащаяся? Или со стороны взяли?

До административного здания дошел за пятнадцать минут. Вроде не так и далеко, но, во-первых, этот проклятый ящик бьет по ногам, во-вторых, очень уж хотелось рассмотреть все, что вокруг меня. Знаю, что скоро надоест разглядывать, в зубах этот пейзаж навязнет, но все равно хочется глядеть и глядеть на красоту. И статуи, и фонтаны, и прудик с беседками вокруг него. И здания учебных корпусов и общежития — все интересно, все ново и ярко. Ну а что я видел в своей